

отдельных крестьянских семей. Так, Процессан продал 17 октября 493 г. Геминию Феликсу участок своего поля (*particella agri*). Через год — 16 ноября 494 г. он был вынужден продать тому же лицу другой участок, а затем пресс для выжимания оливкового масла. Через некоторое время Процессан умер. Его смерть, очевидно, резко ухудшила материальное положение его семьи. 18 февраля 496 г. вдова Процессана Сиддина и двое его сыновей продали Геминию Феликсу сразу 6 земельных участков (*Tabl. Alb.*, 13, 15, 17, 31).

Другой житель села Тулетанензис Юлий Викторин в течение 5 месяцев — с ноября 493 г. по март 494 г. продал Геминию Феликсу и Геминию Кресконию 8 земельных участков. За такой же срок — с января по май 494 г. продала 2 участка вдова Сербуна Адеудата (*Tabl. Alb.*, 8, 11, 12, 14, 18, 20, 22). Семья Кводвультдевса и Юлия Реститута продала 19 ноября 493 г. участок своего поля Геминию Кресконию. После смерти одного из членов семьи — Кводвультдевса Юлий Реститут только в январе 494 г. продал 3 земельных участка (*Tabl. Alb.*, 4, 8, 19).

— Данные „Табличек Альбертини“ позволяют, как нам кажется, представить в общих чертах историю отношений, сложившихся в крупном имении состоятельного городского землевладельца Флавия Геминия Катуллина в период вандалского завоевания. Можно думать, что Геминий Катуллин или его наследники в период составления документов сохраняли известные права на землю *in fundo Tuletianensi*. Земледельцы, сидевшие на этой земле, были колонами и выполняли по отношению к собственнику имения определенные повинности в соответствии с традиционным поместным уставом *lex*, или *consuetudo Manciana*. Если бы земледельцы, как думает Куртуа, по каким-либо причинам действительно отторгли занимаемые ими участки в свою собственность, то было бы трудно объяснить упоминание во всех документах Флавия Геминия Катуллина в качестве *dominus'a fundi* и наименование крестьянских держаний *culturae mancianaе*. Вместе с тем, в одном из документов мы встречаем прямое указание на оброчные повинности, которые обязуется платить покупатель земли. Эти повинности вносятся согласно условию держания, записанному в описи поместья, и в соответствии с количеством финиковых и оливковых деревьев, растущих на данном участке (... *ita placuit, ut secundum quod est in conditionem, quod in polepticos clarit*⁸⁴: *fici arbores quidecim annos quinque et olibe arbores quidecim ut exsudet solvat*)⁸⁵.

Несмотря на сохранение собственником имения некоторых прав на оброчные повинности колонов, колонатные отношения в поместье Тулетанензис претерпели весьма значительные изменения по сравнению с римским временем. Колоны свободно отчуждают свои участки. Собственные права *dominus'a fundi* приобрели таким образом в значительной мере формальный характер.

Как отмечалось выше, одним из важных результатов образования Вandalьского королевства был небывалый для римского времени упадок городов и деградация сословия муниципальных землевладельцев. Очевидно, в условиях вандалского государства многие даже наиболее состоятельные и не подвергшиеся экспроприации куриалы не имели возможности сохранить в неприкосновенности в своих поместьях те отношения крепостной зависимости колонов от землевладельцев, которые были характерны для поздней империи. В римский период муниципальная знать использовала для защиты своих интересов на городских

⁸⁴ „Clarit“ вместо „claret“.

⁸⁵ *Tablettes Albertini*, № 26.